

Всякий раз, когда Суртр напивался, он всегда говорил, что сожалеет о том, что не смог закончить работу над двумя мечами. Это была его последняя работа.

«По-моему, все выглядит законченным...»

"Нет, это не так". Дэйви спокойно залез в сейф и, прищурившись, посмотрел на два меча, которые лежали поверх старинной ткани, выстилавшей дно сейфа изнутри. Вероятно, именно эти ребята некоторое время назад предупредили его, чтобы он не подходил ближе. На самом деле, злое желание сильного неприятия вырвалось наружу, когда он коснулся поверхности меча, но, возможно, из-за того, что прошло много времени, или из-за того, что оно не было закончено, оно не смогло оттолкнуть его и просто замолчало. "Последние штрихи еще не сделаны".

Все было в точности так, как сказал Дэйви. Суртр вложил волю в каждый из двух мечей.

Странно, но дизайн мечей-близнецов был похож на меч с кольцевой рукоятью, которым пользовался Дэйви. Это был огромный меч с относительно неизвестным дизайном на континенте Тионис, где длинные мечи были не очень популярны. У этих двух мечей даже не было правильно сконструированной рукояти, и они выглядели как незавершенный клинок, сделанный из железа, но Дэйви чувствовал, что может видеть силу и желания Суртра, заключенные в мече.

Именно так Суртр называл два меча-близнеца. У них не было названия, поскольку он был из тех, кто дает название произведению только после того, как закончит с ним. В результате он не смог назвать их, и мечи, вероятно, провели тысячи лет, запертые в этом сейфе, оставаясь безымянными.

Калдейрас был лучшим мечом, который Суртр сделал за всю свою жизнь, но он признался, что изготовил его для Ареса, помня о его мастерстве владения мечом и телосложении. Однако эти два меча отличались друг от друга; они были единственными произведениями Сурта, созданными исключительно для его собственного удовольствия.

Это были единственные изделия гениального мастера, который смог создать оружие с «Эго», используя свою душу, и которое было сделано ни для кого другого, кроме него самого. Они не были созданы для одного конкретного человека, но были сделаны так, чтобы они могли найти своего хозяина... Возможно, это было совпадением, но было удивительно, что эти два меча идеально подошли Дэйви.

Это была одна из лучших работ Суртра; она была создана так, как он хотел, без чьего-либо влияния. Он также изготовил множество доспехов в Зале героев, но часто замечал, что никогда не создавал столь выдающегося меча, как Калдейрас или эти мечи-близнецы. Хотя простая эффективность этих мечей не была такой исключительной, как у Калдейраса, из-за разницы в материале...

Это определенно был другой тип меча, чем у Кальдейраса. Точно так же, как когда многочисленные страны напали на империю Паллан, чтобы заполучить Калдейрас, божественный меч, который давал человеку силу, просто обладая им, люди, вероятно, тоже сходили с ума от этих мечей. Возможно, это было даже нечто большее, потому что это были два меча.

Мечи были длиной восемьдесят сантиметров и шириной шесть сантиметров. Они казались более подходящими для плавного и деликатного фехтования, а не для разрушительного.

Не говоря ни слова, Дэйви достал из сейфа завернутые в ткань мечи и подержал их в руках. Злые желания, которые еще совсем недавно следили за ним, постепенно притихли и полностью исчезли, когда они почувствовали его нежное прикосновение. Однако их острота сохранилась.

С этим мечом одно неверное движение могло порезать Дэйви или даже отсечь ему палец, а он и не заметил. Это была не острота, которая возникала просто от заточки клинка, но сам меч обладал присущей ему остротой. Этого было достаточно, чтобы меч можно было использовать в качестве оружия прямо сейчас, но с точки зрения мастера, эти два меча все еще были явно незавершенными.

«Мы должны найти огонь», - тихо пробормотал Дэйви, уставившись на лезвие, которое он поднял вместе с тряпкой.

«Пожар?»

«Да. Не обычная печь, а печь гномов, которая может нагреваться до гораздо более высокой температуры.»

«Чтобы положить лезвие, которое уже было заточено, в огонь...»

«Я же говорил тебе. Она незакончена.» Дэйви провел рукой по лезвию так, словно держал в руках драгоценное сокровище. Он чувствовал довольно тусклую поверхность лезвия.

Суртр не смог закончить это, потому что он прошел мимо, ожидая подходящего времени. Когда он работал, его последним шагом, вероятно, было включение маны в поверхность меча: маны, которая со временем становилась все более концентрированной. Невозможно было сказать, что это за мана, просто услышав название, но поскольку после смерти Суртра прошли тысячи лет, можно было с уверенностью сказать, что меч поглощал самую высокую концентрацию маны.

Поскольку меч со временем становился все лучше, они могли быть намного больше, чем Суртр мог себе представить. Это была последняя незаконченная работа "Кузнеца тысячи дней". Хотя это было то, что обычные мастера не осмелились бы починить из-за давления, все, что Дэйви хотел сделать, - это забить его молотком.

уртр был уверен, что Дэйви не облажается, и в этот момент Дэйви медленно начал понимать, почему Суртр так думал.

«Какой улов!»

Это было скорее возвращением, чем случайным приобретением, поскольку Суртр фактически передал Дэйви во владение два меча. Поскольку это были неоткрытые мечи, никто ничего не мог сказать ему за то, что они у него есть.

Дэйви быстро выбрался из подземной мастерской Суртра и вернулся на территорию, которая находилась в состоянии беспорядка. Он одолжил лошадь и направился прямо к тропинке, ведущей к королевскому дворцу. Хотя он убил виконта Герту, преступления этого человека были очевидны, и никто на самом деле не имел права осуждать Дэйви за это. В такие моменты, как этот, он чувствовал, что система рангов и статусов была несправедливо удобной. Вероятно, именно поэтому знати это так нравилось.

Появилось описание меча, который Суртр назвал [Неназванный красный меч, который режет живых].

Из-за этих последних 10% меч был запечатан на тысячи лет без названия. Также неудивительно, что у него было самомнение, поскольку низкое, настороженное рычание зверя было слышно еще до того, как он вошел в подземную мастерскую и открыл сейф. Вероятно, это было частью подсознания эго внутри меча.

«Другой тоже такой же...»

Дэйви взял два меча из подземной мастерской. Поскольку их называли мечами-близнецами, они имели одинаковый дизайн, но разные цвета. Также... Их текущее положение и уровень завершения были одинаковыми.

[Безымянный Красный Меч, который разрубает живых] был первым, а [Безымянный Синий Меч, который разрубает мертвых] был вторым; в конце концов, один из них должен был быть сделан первым, даже если они были близнецами. И поскольку это было собственное оружие Суртра и было сделано с большим старанием, чем у Калдейраса, в том, как он создавал меч, чувствовались привязанность и страсть.

«Вы прибыли. Я надеюсь, вам понравится проводить время в столице».

Дэйви прибыл в большой город недалеко от столицы и вошел во врата маны, которые быстро привели его в столицу королевства. Поскольку Дэйви все еще был замаскирован под простолюдина, маг низкого ранга, управляющий вратами маны, не узнал его. Это было нормально, поскольку средства массовой информации здесь были развиты не так хорошо. Он должен был прибыть чуть позже с каретой и сопровождающими, но у него не было причин надолго задерживаться в королевском дворце теперь, когда его территория была приведена в порядок.

«Как ты думаешь, почему меня вызвали в королевский дворец?»

«Что ж, публично вы совершили большое достижение. Вероятно, это для того, чтобы вознаградить вас за вашу выдающуюся службу.»

«Хотя, это деньги, которые я заработал».

«Подходный налог взимается не просто так. У вас есть дурная привычка задавать вопросы, когда вы уже знаете ответ.»

Это было выдающееся обслуживание. Большинство стран, включая Королевство Рован, взимали часть дохода отдельного лица или группы лиц в качестве подходного налога. В настоящее время подходный налог Королевства Рован составлял от 5% до 30%; это казалось высоким процентом, но он ничем не отличался от земного. Конечно, большая часть правящей знати легко уклонялась от этого подходного налога и жила роскошно. Однако, видя, как тем, кто решил это сделать, отрубают головы из-за этого, это на самом деле не казалось мудрым выбором.

«Вероятно, это и есть нормальное ожидание.»

«А настоящая причина?»

«Разве это не очевидно? Лунная трава, которую вы выращиваете, - это золотое яйцо; разве вы не заработали намного больше, чем годовой бюджет королевства всего за один квартал?»

Поскольку годовой бюджет Королевства Рован составлял от 100 до 150 тысяч золотых, Дэйви

зарабатывал много.

«Если бы они национализировали ваш бизнес и заставили вас действовать так, как они хотят, королевство Рован стало бы намного богаче. Территория Хайнса стала единственной территорией на всем восточном континенте, которая могла поставлять лунную траву. Честно говоря, Дэйви был немного удивлен тем, что привлек к себе внимание всего континента. Это также означало, что то, что он сделал, было большим делом. В конце концов, сбор лунной травы считался чем-то невозможным, даже если кто-то старался изо всех сил.»

Проверив кое-что во время прогулки по улицам столицы, Дэйви быстро направился в королевский дворец. Во дворце его встретил необычный беспорядок. Поскольку многие слуги были убиты после того, как их втянули в борьбу между политическими врагами, казалось, что вся группа слуг была полностью заменена. Возможно, из-за этого большинства слуг, которые смотрели на него свысока, здесь больше не было. Конечно, даже если бы это было так, они не могли бы плохо обращаться с ним, поскольку к нему уже не относились так, как раньше.

" Добро пожаловать, ваше высочество. Это был не кто иной, как королевский слуга Беспард, который поприветствовал Дэйви. Он был старшим братом королевского слуги Бернила, слуги, который последовал за Дэйви на территорию Хайнов, а также правой руки короля, с которым знать не могла связываться. Таким образом, Беспард был человеком, которому Дэйви мог доверять.

«Давненько не виделись, королевский слуга Беспард».

«Теперь вы выглядите намного сильнее, ваше высочество.»

«Снаружи я все еще похож на палку».

«Кажется, ты шутишь больше, чем в прошлом году».

Королевский слуга Берниль иногда улыбался, но выражение его лица никогда не менялось. Он казался почти похожим на Терминатора. Из-за этого младший Дэйви обычно шутил, называя его Терминатором и спрашивая, где Джон Коннор.

«Я вижу, что вы сделали очень успешный бизнес на своей территории». Это было не то, о чем должен спрашивать королевский слуга, но Беспард был способен спросить даже больше.

«Ну что ж... Похоже, небеса были довольны. Мне просто подарили приятный подарок, вот и все.»

Когда Дэйви ухмыльнулся, отмахнувшись от этого как от шутки, Беспард спокойно закрыл глаза, как будто был этим удовлетворен.

<http://tl.rulate.ru/book/51522/3267780>